

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-20-30

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).084.8

Дата поступления: 18.12.2023
рецензирования: 14.01.2024
принятия: 15.05.2024

Экономическая и политическая деятельность председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского

О.Б. Мозохин

Центр экономической истории, Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: mozohin@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7515-080X>

Аннотация: Цель статьи – на основе введения в научный оборот новых архивных документов отразить деятельность Н.А. Вознесенского на посту руководителя Госплана СССР, одновременно заместителя, а затем первого заместителя председателя Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью деятельности этого экономиста и политика. Задачи статьи: исследовать исторические и политические аспекты, с помощью аналитических, статистического и сравнительно-исторического методов рассказать об истории создания Вознесенским книги «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»; рассмотреть причины репрессий в отношении него и последующую реабилитацию. Сделан вывод, что Вознесенский в сложнейших экономических и политических условиях довоенного, военного и послевоенного времени стремился к сохранению и восстановлению экономики СССР, указаны положительные и отрицательные стороны его деятельности, а также причины расстрела и реабилитации. Обозначенные в его книге направления военной перестройки народного хозяйства СССР имели большое значение для исследования социально-экономических условий Победы в войне.

Ключевые слова: Н.А. Вознесенский; Политбюро; Госплан СССР; ГКО; И.В. Сталин; репрессии; книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны».

Цитирование. Мозохин О.Б. Экономическая и политическая деятельность председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 20–30. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-20-30>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Мозохин О.Б., 2024

Олег Борисович Мозохин – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра экономической истории, Институт российской истории РАН. 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.12.2023
Revised: 14.01.2024
Accepted: 15.05.2024

Economic and political activities of the Chairman of the USSR State Planning Committee N.A. Voznesensky

O.B. Mozokhin

Center for Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
E-mail: mozohin@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7515-080X>

Abstract: The purpose of the article is to reflect the activities of N.A. Voznesensky as head of the State Planning Committee of the USSR, at the same time deputy, and then first deputy chairman of the Council of People's Commissars (Council of Ministers) of the USSR based on the introduction of new archival documents into scientific circulation. The relevance of the study is due to insufficient knowledge of the activities of this economist and politician. Objectives of the article is to explore historical and political aspects, using analytical, statistical and comparative historical methods to tell about the history of Voznesensky's creation of the book «The Military Economy of the USSR during the Patriotic War»; consider the reasons for the repression against him and subsequent rehabilitation. It is concluded that Voznesensky in the most difficult economic and political conditions of the pre-war, war and post-war times, sought to preserve and restore the economy of the USSR, the positive and negative aspects of his activities are indicated, as well as the reasons for the execution and rehabilitation. The directions of military restructuring of national economy of the USSR outlined in his book were of great importance for the study of socio-economic conditions of Victory in the war.

Key words: Voznesensky N.A.; Politbureau; Gosplan of the USSR; GKO; Stalin I.V.; repression; book «Military economy of the USSR during the Patriotic War».

Citation. Mozokhin O.B. Economic and political activities of the Chairman of the USSR State Planning Committee N.A. Voznesensky. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 20–30. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-20-30>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Mozokhin O.B., 2024

Oleg B. Mozokhin – Doctor of Historical Sciences, leading researcher at the Center for Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

Введение

Интерес к Н.А. Вознесенскому стал проявляться в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века. В это время в связи с его шестидесятилетием со дня рождения был издан однотомник его избранных произведений, который содержит опубликованные им статьи в газете «Правда» и «Ленинградская правда», а также в журналах «Большевик» и «За темпы, качество, проверку». В основном публикации касались вопросов экономики.

Кроме того, там были опубликованы его речи, доклады и текст книги «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [Вознесенский 1979]. Авторы предисловия отметили, что «книга оставила заметный след в истории советской экономической науки, хотя в некоторых моментах она не является бесспорной...» Указано, что научной деятельностью Вознесенский стал заниматься в 1931 г., а в 1935 г. ему была присуждена ученая степень доктора экономических наук. Однако ни в этом издании, ни в последующих не обозначено, какой научной проблемой он занимался и какова была тема его диссертации. Тем не менее, несмотря на отсутствие у Вознесенского каких-либо крупных научных работ, он считался известным ученым, 27 сентября 1943 г. его даже избрали действительным членом Академии наук СССР. Переиздание книги способствовало тому, что ее стали широко цитировать в энциклопедических изданиях, в различных справочниках, книгах. Это был важный источник информации, освещающий процесс перестройки экономики Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Имя Вознесенского с этого времени стало неразрывно связано с этой работой.

Ход исследования

Прежде чем рассматривать деятельность Вознесенского на посту председателя Госплана СССР, необходимо кратко отразить его предшествующую биографию.

Родился Вознесенский 1 декабря 1903 г. в Тульской губернии. После Октябрьской революции стал председателем уездного комитета комсомола в г. Черни Тульской области. В 1919 г. принят в ряды РКП(б). С 1921 г. Вознесенский проходил обучение в Коммунистическом университете имени Я.М. Свердлова. После окончания в 1924 г. его направляют на партийную работу в Донбасс. С 1928 г. Вознесенский – слушатель, а затем – преподаватель Экономического института красной профессуры. Одновременно он работал в ЦКК – РКП. На XVII съезде партии (1934 г.) был избран членом Комиссии советского контроля при СНК Союза ССР. В 1935–1937 гг. работал председателем Ленинградской городской плановой комиссии и заместителем председателя Ленинградского городского совета.

Предвоенные годы. 23 ноября 1937 г. Вознесенский постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) был отозван из Ленинградской парторганизации и назначен на должность заместителя председателя Госплана СССР (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 22. Л. 1).

По-видимому, уже в это время сформировалось мнение, что в перспективе он может возглавить этот государственный орган. Необходимо отметить, что Вознесенский был выдвиженцем члена Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, именно он предложил его кандидатуру Сталину. За день до своего назначения Вознесенский встречался со своим протезе.

Госпланом в это время руководил В.И. Межлаук, одновременно он исполнял обязанности заместителя председателя СНК СССР. Однако судьба этого государственного деятеля была предрешена, органы НКВД СССР собрали обширный компрометирующий материал о его «контрреволюционной деятельности». После состоявшегося назначения Вознесенского, через девять дней, 2 декабря 1937 г. Межлаук был арестован. 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к высшей мере наказания по обвинению в измене Родине, подрыве советской промышленности и руководстве латышской контрреволюционной террористической организацией (Реабилитирован 17 марта 1956 г. ВК ВС СССР).

19 января 1938 г. Вознесенский фактически возглавил Госплан СССР, а 21 апреля постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) уже де-юре был утвержден его главой (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 22. Л. 2).

На XVIII съезде ВКП(б) в своем выступлении Вознесенский отметил, что в докладе Молотова раскрыта величественная программа соревнования капитализма и коммунизма, программа развития коммунистического общества в СССР. По его словам, программа перехода от социализма к коммунизму во всех своих основах разработана классиком марксизма-ленинизма великим Сталиным.

Он совершенно четко обозначил свое отношение к руководителю советского государства. Вознесенский отметил, что «исторической заслугой товарища Сталина является раскрытие форм диктатуры рабочего класса в период социализма и коммунизма в стране, находящейся в капиталистическом окружении». Если бы народы СССР не были вооружены сталинской программой строительства социалистического государства, программой строительства коммунизма, дело коммунистической революции не смогло бы победить. Далее Вознесенский рассказал о том, какие следующие предпосылки перехода от социализма к высшей фазе коммунизма указал Сталин.

По его мнению, решающим фактором в деле роста производительности труда являлось поднятие культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического

труда. В этом направлении действует переход к всеобщему среднему образованию и развитие массового обучения на основе соединения производительности труда с образованием. Указал, что за годы третьей пятилетки будет выпущено лиц со средним и высшим образованием свыше 23 млн человек, а к концу третьей пятилетки каждый третий гражданин СССР будет учиться (Правда, № 76, с. 4).

В 1939 г. продолжился карьерный взлет Вознесенского. 4 апреля указом Президиума Верховного Совета СССР он был назначен на должность заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4 Д. 12. Л. 36), а 21 июня 1939 г. постановлением СНК СССР утвержден заместителем председателя Комитета обороны при СНК СССР (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1 в. Д. 504. Л. 29). Позже, 16 апреля 1940 г., СНК постановил назначить Вознесенского председателем Совета по оборонной промышленности при СНК Союза ССР (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 166. Л. 124).

10 марта 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Вознесенский был назначен первым заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР по Экономсовету с освобождением его от обязанностей председателя Госплана СССР (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 48. Л. 17). В этом же году он был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Госпланом СССР с 10 марта 1941 г. по декабрь 1942 г. вместо Вознесенского руководил М.З. Сабуров.

Интересно мнение о Вознесенском видного государственного и партийного деятеля А.И. Микояна. По его воспоминаниям, как только Сталин начал превозносить Вознесенского, его амбиции стали возрастать, он стал проявлять высокомерие по отношению к коллегам: «Вознесенский не имел опыта управления хозяйством, он никогда не был ни директором завода, ни секретарем обкома, ни наркомом. Поэтому стиль его работы был несколько канцелярским, бумажным. Для него имел большую силу план. Он недостаточно понимал, что мало принять даже очень хороший план, что главное – обеспечить его выполнение» [Микоян 1999, с. 423].

Великая Отечественная война. Вероломное нападение фашистской Германии потребовало перестройки всей экономики СССР на военный лад. Советская страна мобилизовала все силы, все материальные ресурсы для борьбы с врагом.

24 июня Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» при СНК СССР создало Совет по эвакуации (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д.424. Л. 1–2). Началось массовое перемещение на Восток страны населения, промышленных предприятий, продовольствия, сырья и другого имущества. Одно из основных правил, которое стремились соблюдать при демонтаже и перемещении предприятий, – сохранение комплектности оборудования. Эшелоны формировались с таким рас-

четом, чтобы на новом месте быстро организовать выпуск необходимой фронту продукции.

Период военной экономики характеризуется быстрыми темпами расширенного воспроизводства в восточных районах СССР, оно нашло свое выражение в росте численности рабочих, увеличении промышленного производства и новых капиталовложений, обеспечивающих развитие производительных сил СССР.

По линии правительства последовали распоряжения, подписанные Вознесенским: «Об обеспечении поставок автомашин Красной армии»; «Об утверждении плана НКПС по погрузке народнохозяйственных грузов по железным дорогам»; «Об установке обязательных сверхурочных работ по Наркомату совхозов СССР»; «Об увеличении озимого сева зерновых культур в совхозах Наркомата совхозов»; «Об отправке комбайнеров в восточные районы СССР из областей Украинской ССР, Крымской АССР, Краснодарского и Орджоникидзевского краев»; «Об учете средств, поступающих в фонд обороны Союза ССР»; «Об организации в г. Куйбышев оперативных групп наркоматов и главных управлений при Совнаркоме СССР» и др.

Первые пять месяцев войны были самыми трудными. Немецким войскам удалось продвинуться вглубь страны на 850–1200 километров. Гитлеровцы оккупировали Прибалтику, Молдавию, большую часть Украины и Белоруссии, ряд областей РСФСР, часть Карело-Финской ССР. Противник блокировал Ленинград, находился на подступах к Москве.

В октябре 1941 г. Вознесенский в связи с возникновением угрозы захвата Москвы был эвакуирован в Куйбышев, где руководил работой Совнаркома.

Постановлением Совнаркома СССР от 29 октября 1941 г. «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан» наркомам оборонных наркоматов и ведущих отраслей тяжелой промышленности А.И. Шахурину, В.А. Малышеву, Д.Ф. Устинову, П.Н. Горемыкину, И.Ф. Тевосяну, П.Ф. Ломако, Г.Д. Каплуну и другим предписывалось представить не позднее 1 ноября график восстановления заводов, эвакуированных из Москвы, Тулы, Харькова, Донбасса, Ленинграда и других мест. Предлагалось указать сроки пуска оборудования и выпуска продукции с программой на ноябрь и декабрь текущего года и обеспечение предприятий рабочими и инженерно-техническими кадрами. «К концу года на новых местах действовали уже многие заводы и фабрики. В различных тыловых районах было размещено 122 предприятия Наркомата авиапромышленности, 43 – Наркомата танковой промышленности, 71 – Наркомата вооружения, 96 – Наркомата боеприпасов, 80 – Наркомата минометного вооружения, 199 – Наркомата черной металлургии, 91 – Наркомата химической промышленности, 45 – Наркомата цветной металлургии и т. д.» [Куманев 2006].

Организованная эвакуация оборудования промышленных предприятий и людских ресурсов в кратчайшие сроки смогла обеспечить развертывание в глубоком тылу военно-промышленной базы СССР. Все народное хозяйство страны перестраивалось на выпуск необходимой фронту продукции.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой Вознесенский 19 декабря 1941 г. просил Сталина принять решение перевезти до 25 декабря 1941 г. из Куйбышева в Москву основных работников Совнаркома СССР и Госплана СССР и создать до 25 декабря 1941 г. оперативные группы наркоматов во главе с наркомом или первым заместителем наркома, упразднив соответствующие оперативные группы наркоматов в Куйбышеве. Сталин посчитал принятие этого решения преждевременным и предложил подождать. 3 января 1942 г. в ответ на вторичное обращение Вознесенского о реэвакуации из Куйбышева аппарата Управления делами Совнаркома СССР Сталин написал резолюцию: «Не возражаю» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 429. Л. 53–53 об.).

25 декабря 1941 г. постановлением ГКО для разгрузки транзитных и всяких иных застрявших надолго грузов на железных дорогах был образован еще один Комитет разгрузки в составе Микояна (председатель), Косыгина, Л.М. Кагановича, Вознесенского и А.В. Хрулева. Комитет разгрузки рассматривал вопросы о направлении каждой отдельной группы грузов с участием заинтересованных наркоматов и имел полномочия принимать окончательные решения. В случае возникновения в ходе работы комитета вопросов реэвакуации оборудования он обязан был каждый раз ставить такой вопрос перед ГКО. Этим же постановлением Совет эвакуации расформировывался, а его аппарат передавался вновь образованному Комитету разгрузки (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 423. Л. 20).

3 февраля 1942 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР Вознесенский вместе с Микояном вошел в состав Государственного комитета обороны (ГКО), чрезвычайного высшего государственного органа в СССР в период Великой Отечественной войны (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4 Д. 50 Л. 94). До этого в его состав входили Сталин (председатель), Молотов (заместитель председателя), К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков и Л.П. Берия. Каждый член ГКО ведал определенным кругом вопросов. Причем эти закрепления не были постоянными. Члены ГКО не освобождались от занимаемых партийных и государственных должностей, при них были созданы рабочие группы, в которые входили специалисты и руководители наркоматов и различных ведомств [Беликов 2002].

С декабря 1942 г. Госпланом СССР вновь стал руководить Вознесенский. 8 января 1943 г. на заседании Госплана под его председательством было принято решение восстановить практику представления от Госплана СССР в ЦК ВКП(б) и

СНК СССР ежемесячных отчетов о выполнении государственного народнохозяйственного плана (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 760. Л. 1–5).

С 1943 г. Вознесенский – член Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Он постоянно контролирует этот вопрос.

Согласно справке, подготовленной ЦСУ Госплана СССР, в которой подводились итоги выполнения народнохозяйственного плана за 1943 г., производство важнейших видов промышленной продукции в 1943 г. было выше, чем в 1942 г. На 22 % выросла добыча угля, на 18 % – выплавка чугуна. Значительно увеличилось производство оборудования, особенно доменного, мартеновского, электромоторов и станков. В это время были восстановлены и вновь построены жилые дома, куда было вселено 1 814 тыс. человек.

В декабре 1943 г. Госплан СССР направил в СНК СССР проект государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1944 г., при этом отмечались основные итоги выполнения плана за 1943 г.: увеличение объема промышленной продукции в 1943 г. по сравнению с 1942 г. на 18 %, а по наркоматам военной промышленности – на 20 %.

Государственный план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1944 г. ставил следующие основные задачи: увеличить валовую продукцию промышленности СССР до 145 млрд руб., или на 17 % по сравнению с 1943 г.; обеспечить дальнейший рост военной промышленности, увеличив в 1944 г. валовую продукцию наркоматов танковой, авиационной промышленности, боеприпасов и вооружения до 56,2 млрд руб., или на 16 % по сравнению с 1943 г.; довести добычу угля до 124,8 млн т, выплавку стали – до 12,8 млн т и алюминия – до 95 тыс. т; довести добычу нефти до 20,16 млн т; установить среднесуточную погрузку всех грузов по железным дорогам в размере 54 тыс. вагонов; установить объем капитальных работ по народному хозяйству в размере 27,3 млрд руб., в том числе по областям РСФСР, УССР и БССР, освобожденным от немецкой оккупации, 7,8 млрд руб.; форсировать строительство новых мощностей по электростанциям, металлургии и топливу, особенно в Донбассе.

По сельскому хозяйству предлагалось: определить размер посевных площадей по колхозам на 1944 г. в размере 80 млн га и за счет проведения агротехнических мероприятий и улучшения работы МТС добиться повышения урожайности; довести поголовье скота в колхозах на конец года по крупному рогатому скоту до 15,5 млн голов, овцам и козам – до 41,5 млн голов, свиньям – до 2,84 млн голов; довести объем товарооборота до 93 млрд руб., всемерно поощряя развитие подсобных хозяйств предприятий.

По предварительным расчетам, дефицит государственного бюджета на 1944 г. должен был составить

около 20 млрд руб. Военные доходы увеличивались на 9 млрд руб. Предполагался рост ассигнования на народное хозяйство на 16 млрд руб. и социально-культурные мероприятия на 9 млрд руб. (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 1177. Л. 8–22).

14 декабря 1944 г. Совет народных комиссаров Союза ССР постановил назначить Вознесенского заместителем председателя Бюро Совнаркома СССР (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 142).

Необходимо отметить, что индустриальная мощь советского государства обеспечила экономическую победу СССР над фашистской Германией. Армия была оснащена первоклассной для того времени военной техникой. Рост военного производства и обеспечение армии военной техникой были гарантированы мощным развитием военной промышленности в период военной экономики.

Книга Н.А. Вознесенского: «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». Для изучения деятельности советского тыла особое значение имеет книга Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». По архивным документам удалось проследить историю ее создания.

В ноябре 1945 г. специалистами ЦСУ Госплана СССР был подготовлен отчет «О перестройке и развитии народного хозяйства СССР в период Отечественной войны» (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1482). Спустя 3 месяца, в марте 1946 г., появился новый документ с таким же названием, структура его почти полностью идентична структуре предыдущего отчета ЦСУ, за некоторым исключением (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1480).

В книге Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» содержатся большинство глав отчета ЦСУ. Таким образом, Вознесенский в книге использовал его в несколько сокращенном варианте. Статистические материалы в его работе, по сравнению с вышеупомянутым отчетом, частично переработаны, сделаны обобщения, частично введены новые, но структура и подход к изложению остались прежними.

Анализируя эти материалы, можно сделать вывод, что прообраз книги Вознесенского зародился в недрах ЦСУ Госплана СССР в 1945 г., а ее название он мог позаимствовать из брошюры ГРУ Генштаба Красной армии «Военная экономика США», которая была ему направлена для ознакомления в августе 1945 г.

Перед тем как сдать книгу в издательство, Вознесенский послал ее на ознакомление Сталину, который сделал в ней отдельные правки. Эту работу Вознесенский издал в 1947 г. [Вознесенский 1947]. В 1948 г. за книгу «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» ему была присуждена Сталинская (государственная) премия I степени.

Планы по восстановлению народного хозяйства СССР. По мере освобождения территории Советского Союза от оккупации на основании постановления СНК СССР от 4 марта 1943 г. ЦСУ Госплана СССР проводило единовременный учет

сохранившихся полностью или частично промышленных предприятий, промышленного или транспортно-оборудования, сельскохозяйственных машин и инвентаря, скота, запасов топлива, сырья и материалов, коммунальных и торговых предприятий и предприятий общественного питания, школ и больниц, определяло численность городского и сельского населения, а также размеры жилищного фонда, оставшегося на этой территории после освобождения.

19 мая 1944 г. на заседании Госплана СССР под председательством Вознесенского рассматривался проект перспективного плана восстановления народного хозяйства районов СССР, освобожденных от немецкой оккупации. Было принято решение представить к 25 мая первый вариант плана на основе проектов отделов и управлений Госплана, предварительно рассмотренных с наркоматами и союзными республиками, и просить СНК СССР отсрочить представление Госпланом перспективного плана до 15 июля. Однако только 22 сентября 1944 г. на заседании Госплана приняли с поправками проект этого плана, который решили внести на рассмотрение и утверждение правительства (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 1178. Л. 145–150).

9 июня 1945 г. Вознесенский направил Сталину предварительный доклад Госплана СССР «Об ущербе, нанесенном Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее сателлитами». Все имущественные потери СССР составили около 675 млрд руб. в государственных ценах 1941 г., т. е. около 7 700 руб. на душу населения, проживавшего до войны в районах, подвергшихся оккупации, или более 3 400 рублей на душу всего населения СССР до войны. Объем военных расходов составлял около 642 млрд рублей. Не были учтены расходы по материалам, полученным по Ленд-лизу, а также расходы на содержание военнопленных. Общая сумма потерь доходов населения, колхозов, государственных и кооперативных предприятий по сравнению с уровнем 1940 г. в районах, подвергшихся оккупации, составляла за время войны 606 млрд руб. в ценах 1941 г.

В результате массового истребления и гибели населения в оккупированных районах, на немецкой каторге, превышения смертности над рождаемостью, а также в связи с военными потерями объем народного дохода за время жизни того поколения потерян не менее чем на сумму 1 727 млрд руб. в ценах 1941 г. Общая сумма ущерба, нанесенного гитлеровской Германией и ее сателлитами, составляла не менее 3650 млрд руб. в государственных ценах 1941 г. (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 543. Л. 116–119).

20 августа 1945 г. Государственный комитет обороны постановил образовать при ГКО Специальный комитет в составе: Берии (председатель), Маленкова, Вознесенского, Б.Л. Ванникова, А.П. Завенягина, И.В. Курчатова, П.Л. Капицы, В.А. Махнева и М.Г. Первухина. На этот комитет возлагалось руководство всеми работами по ис-

пользованию внутриатомной энергии урана. Для предварительного рассмотрения научных и технических вопросов, вносимых на обсуждение Специального комитета, рассмотрения планов научно-исследовательских работ и отчетов по ним, а также технических проектов сооружений, конструкций и установок по использованию внутриатомной энергии урана при комитете был создан Технический совет, в состав которого вошел Вознесенский.

Для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб при СНК СССР было организовано Главное управление – Первое главное управление при СНК СССР, которое подчинялось Специальному комитету при ГКО. Вознесенскому предлагалось организовать в Госплане управление по обеспечению заданий Специального комитета при ГКО. 1 сентября 1945 г. это управление было создано (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 458. Л. 27–30; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 9. Л. 69).

После окончания Великой Отечественной войны был начат процесс реорганизации объектов военной промышленности и ее адаптации к работе в условиях мирного времени. Политбюро ЦК ВКП(б) было нацелено прежде всего на сокращение выпуска устаревших образцов вооружения, артиллерии, стрелкового оружия. Выпуск гражданской продукции в первую послевоенную пятилетку планировалось увеличить почти на 20 %. Основные вопросы конверсионного перехода курировали Берия и Вознесенский (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 1068. Л. 294–295).

В январе 1946 г. в соответствии с заданием СНК СССР Госплан представил проект перспективного плана восстановления народного хозяйства СССР в районах, освобожденных от немецкой оккупации, на 1945–1947 гг., подготовленный совместно с наркоматами и союзными республиками. На временно оккупированной территории СССР до войны (в процентах к итогу по СССР) было: населения – 45 %, валовой продукции промышленности – 33 %, посевных площадей – 47 %, скота (в переводе на крупный) – 45 %, железнодорожных путей – 53 %. Перспективный план намечал восстановление народного хозяйства освобожденных районов СССР (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 22. Л. 5–6).

Особенно большим разрушениям в результате войны и оккупации подверглось сельское хозяйство. Сократились посевные площади, снизилась урожайность сельскохозяйственных культур, сократились поголовье скота и его продуктивность, меньше стало техники в МТС и совхозах. К трудностям, вызванным войной, присоединились трудности, связанные с сильной засухой в 1946 г., охватившей ряд южных и центральных районов. В стране был зафиксирован голод. Потребовалось принятие срочных мер по восстановлению и развитию сельского хозяйства.

Центральное статистическое управление Госплана СССР подготовило план развития сельского хозяйства в стране. Однако в результате произведенной проверки Совет Министров СССР установил, что данные ЦСУ об урожайности и валовом урожае зерновых культур, представленные в правительство, являются дефектными и заниженными. ЦСУ без каких-либо просьб со стороны областных и республиканских организаций снизило по 25 областям, краям и республикам оценки урожайности местных уполномоченных Госплана СССР и статистических управлений, в том числе по районам, где был хороший урожай. При этом ни одна область, ни одна республика не оспорила оценок урожайности, так как эти заниженные оценки позволяли руководителям ряда областей и республик использовать их для оправдания невыполнения государственных планов хлебозаготовок и заявлять претензии на оказание помощи продовольствием, фуражом и семенами.

В октябре 1946 г. Сталин обратил внимание на политически вредное использование данных об урожайности зерновых культур руководством УССР для оправдания провала хлебозаготовок на Украине.

Постановление Совета Министров СССР от 3 февраля 1947 г. «Об ошибках ЦСУ Госплана СССР в определении урожая зерновых культур в 1946 г. и мероприятиях по улучшению статистики урожайности» предложило изъять данные ЦСУ об урожайности зерновых культур в 1946 г. как дефектные и заниженные и запретить ими пользоваться. Госплану было поручено рассмотреть и утвердить исправленные данные о средней урожайности и валовом сборе зерновых культур за 1946 г. в целом по СССР, а также по областям, краям и республикам для обеспечения в дальнейшем правильных данных об урожайности и посевных площадях сельскохозяйственных культур. Учредить при Госплане СССР Государственную инспекцию по определению урожайности сельскохозяйственных культур и др.

Состоявшийся в феврале 1947 г. пленум ЦК ВКП(б) поставил в центр внимания партийных и советских органов задачу скорейшего восстановления и подъема сельского хозяйства. Перед крестьянством ставилась задача за два года достигнуть довоенного уровня производства зерновых, а к концу пятилетки значительно превзойти его. В животноводстве – восстановить довоенный уровень поголовья крупного рогатого скота, овец и коз к концу 1948 г., а свиней – к концу 1949 г. Первостепенное значение придавалось восстановлению и развитию материально-технической базы сельского хозяйства.

Несмотря на указанные выше ошибки в работе ЦСУ Госплана СССР, которым руководил Вознесенский, 26 февраля 1947 г. пленум ЦК ВКП(б) избрал его членом Политбюро.

1 марта 1947 г. на заседании Госплана СССР рассматривался вопрос о проверке выполнения по-

становления пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Был принят проект решения Госплана СССР по проверке выполнения постановления пленума (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 1445. Л. 131–132).

Послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. ставил своей задачей не только восстановить хозяйство пострадавших районов, но и поднять уровень промышленности и сельского хозяйства значительно выше довоенного. В соответствии с заданиями нового пятилетнего плана промышленность СССР завершила в 1946 г. послевоенную перестройку. Выработка гражданской продукции выросла против 1945 г. на 20 %. За 1947 г. продукция промышленности СССР увеличилась по сравнению с 1946 г. на 22 %. Успешное осуществление послевоенного пятилетнего плана означало укрепление экономической мощи СССР (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2262. Л. 1–30).

«Ленинградское дело». После войны Сталин стремился к выдвижению в высшие эшелоны руководства СССР более молодых и способных партийных кадров. В 1948 г. он почти официально обозначил преемника на пост председателя Совмина СССР – Н.А. Вознесенского, а на пост секретаря ЦК – А.А. Кузнецова. К тому времени они считались крупными руководителями с большим опытом работы.

Влияние Маленкова и Берии, претендовавших на ведущие государственные посты, заметно снизилось. Принять такое положение вещей они не могли, необходимо было переломить ситуацию в свою пользу. Нужен был предлог, и они его нашли. Начали с фальсификации т. н. «Ленинградского дела».

В это время А.А. Жданов, который выдвигал Кузнецова и Вознесенского на руководящие посты, в связи с тяжелой болезнью перед своей смертью потерял часть полномочий, которые перешли к Г.М. Маленкову.

В январе 1949 г. Маленков, являясь секретарем ЦК ВКП(б) и заместителем председателя Совета Министров СССР, необоснованно обвинил руководителей Ленинградской области в том, что они при содействии и помощи Кузнецова, Вознесенского и кандидата в члены ЦК ВКП(б), председателя Совета Министров РСФСР М.И. Родионова самовольно, обойдя ЦК партии и Совет Министров СССР, провели в Ленинграде оптовую ярмарку.

15 февраля 1949 г. Политбюро приняло постановление «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) Кузнецова А.А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М.И. и Попкова П.С.», где утверждалось, что проведенное мероприятие привело к разбазариванию государственных товарных фондов и неоправданным затратам средств. Против Кузнецова, Родионова и Попкова были выдвинуты политические обвинения, а их поведение сравнивалось с поведением зиновьевской оппозиции 1935 г. В постановлении в частности упоминалось о предложении Попкова к Вознесенскому

взять шефство над Ленинградом, с которым он обратился к нему в 1948 г.

По постановлению Политбюро Родионов, Кузнецов и Попков были сняты с занимаемых постов, им объявлены партийные взыскания – выговор. В отношении Вознесенского в постановлении указывалось: «Отметить, что член Политбюро ЦК ВКП(б) т. Вознесенский, хотя и отклонил предложение т. Попкова о “шефстве” над Ленинградом, указав ему на неправильность такого предложения, тем не менее все же поступил неправильно, что своевременно не доложил ЦК ВКП(б) об антипартийном предложении “шефствовать” над Ленинградом, сделанном ему т. Попковым» (Известия ЦК КПСС, 1989, № 2, с. 128–129).

На проходивших 21 и 22 февраля 1949 г. в Ленинграде заседаниях бюро и объединенного пленума обкома и горкома партии Попков и второй секретарь обкома Я.Ф. Капустин частично признали выдвигавшиеся против них обвинения. Решением пленума обкома секретари обкома Капустин и В.А. Колобашкин были освобождены от работы.

Тогда же стал подбираться материал и для компромата Вознесенского. С этой целью использовалась докладная записка заместителя председателя Госнаба М.П. Помазнева от 11 февраля 1949 г. о занижении Госпланом заданий по плану промышленного производства на первый квартал 1949 г. В ней он предупреждал Вознесенского о том, что просьба правительства, т. е. Сталина, повысить план первого квартала не была исполнена. План первого квартала был ниже того уровня производства, который был достигнут в IV квартале прошлого года. Ознакомившись с запиской, Вознесенский наложил резолюцию «В дело» и забыл о ней.

Для проверки этого факта создали комиссию во главе с Маленковым и Берией. Вознесенскому были предъявлены обвинения в обмане Госпланом Правительства СССР, в подгонке цифр с целью «замазать действительное положение вещей».

Записка Помазнева послужила одним из поводов обсуждения вопроса о Вознесенском на заседании Бюро Совета Министров СССР, состоявшемся 5 марта 1949 г. под председательством Берии. В принятом на этом заседании постановлении записано: «...т. Вознесенский... неудовлетворительно руководит Госпланом, не проявляет обязательной, особенно для члена Политбюро, партийности в руководстве Госпланом и в защите директив правительства в области планирования, неправильно воспитывает работников Госплана, вследствие чего в Госплане культивировались непартийные нравы, имели место антигосударственные действия, факты обмана правительства, преступные факты по подгону цифр и, наконец, факты, которые свидетельствуют о том, что руководящие работники Госплана хитрят с правительством... Освободить т. Вознесенского от обязанностей председателя Госплана». Политбюро утвердило это постановление (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 54. Д. 3. Л. 9–19).

В тот же день указами Президиума Верховного Совета СССР Вознесенский был освобожден от обязанностей председателя Государственного планового комитета Совета Министров СССР, а 7 марта – от обязанностей заместителя председателя Совета Министров СССР. Он был также снят с поста председателя Бюро по металлургии и химии при Совете Министров СССР и выведен из состава Политбюро.

Вознесенский сделал попытку объяснить Сталину причины ошибок, которые были допущены им как бывшим руководителем Госплана. Он признал, что Госплан не выполнил директив правительства в обеспечении в плане I квартала по сравнению с предыдущим IV кварталом необходимого роста производства. Объяснял свои ошибки тем, что неправильную «директиву» вместе с проектом плана вносил в правительство, не разобравшись в ней, не понимая ее принципиальной ошибочности. В заключение написал, что заслужил тот урок, который ЦК преподает ему. Заверил, что на любой работе, которую ему поручат, он докажет свою честность и преданность партии и лично Сталину. Реакция Сталина на это письмо в архивах не сохранилась (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 22. Л. 6–9).

7 мая 1949 г. Вознесенский написал новое письмо, где просил Сталина решить вопрос о его работе. После истечения предоставленного ему отпуска прошел месяц. За это время он очень много пережил, у него осталось лишь одно желание – преданной работой на пользу партии и Отечества восстановить доверие ЦК и Сталина (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 22. Л. 11).

4 июля 1949 г. секретарь ЦК ВКП(б) М.А. Сулов сообщил Сталину о неудовлетворительной работе журнала «Большевик». Редакция журнала допустила серьезный промах, предоставив свои страницы для восхваления книги Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», рекламируя ее без всяких к тому оснований как учебник и как «глубокое научное исследование» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 158. Л. 118–121). 13 июля 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) на своем заседании рассмотрело вопрос о журнале «Большевик». По мнению членов Политбюро, редакция журнала допустила серьезную ошибку, предоставив свои страницы для восхваления книги Вознесенского. Была назначена новая редакционная коллегия журнала, которой предписывалось устранить отмеченные недостатки (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 158. Л. 113–114).

В это время органы МГБ, возглавляемые В.С. Абакумовым, ищут основания для ареста Кузнецова, Родионова и бывших руководителей ленинградской партийной организации. Для этого используют относившиеся к 1936 г. материалы о недостойном поведении Капустина в заграничной командировке. На основании этих материалов Абакумов 21 июля 1949 г. направил Сталину информацию о том, что Капустин подозревается в связях с английской разведкой. 23 июля того же года его арестовали.

Наряду с этим материалы на Кузнецова и других фальсифицировались и отдельными работниками Комиссии партийного контроля во главе с М.Ф. Шкирятовым. Против Кузнецова было выдвинуто политическое обвинение: он якобы насаждал антипартийные, чуждые большевизму нравы и с группой «своих людей» пытался противопоставить ленинградскую партийную организацию Центральному комитету партии.

13 августа 1949 г. Маленков вызвал в ЦК ВКП(б) Кузнецова, Попкова, Родионова и П.Г. Лазутина, где все они были арестованы в его приемной.

Работниками КПК при ЦК ВКП(б) подбирался обвинительный материал и против Вознесенского. Он был изложен в записке заместителя председателя КПК И.А. Ягодкина от 17 августа 1949 г., названной «О непартийном поведении Н. Вознесенского». Против Вознесенского был выдвинут ряд необоснованных политических обвинений, в том числе обвинение в поддержании связи с бывшим ленинградским партийным руководством.

Оставшись без работы, Вознесенский несколько месяцев находился на даче, продолжая работу над очередной книгой. Известно содержание еще одного письма Вознесенского от 17 августа 1949 г., направленного Сталину, где он просил дать ему работу, чтобы вложить свою долю труда на пользу партии и Родины (РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 5. Л. 96). Но Сталину он уже не интересовал. Его помощник Поскребышев направил это письмо на ознакомление Маленкову.

От Вознесенского продолжали «открещиваться». 22 августа 1949 г. на заседании партбюро с активом парторганизации Института экономики АН СССР ее члены пришли к выводу, что крупнейшей ошибкой руководства Института была полная ориентация на Госплан. В стенограмме общего партийного собрания партийной организации института от 28 сентября 1949 г. отмечалось, что дирекция института и редакция журнала «Вопросы экономики» допустили серьезные ошибки, написав целый ряд статей по проблемам советской экономики, в которых восхваляли книгу Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (ЦГА Москвы. Ф. П-2499. Оп. 1. Д. 8. Л. 53–58).

В ходе многопрофильной проверки в Госплане СССР было установлено, что в период работы Вознесенского пропало более 200 секретных документов. Проверка проводилась сотрудниками МГБ, которые выявили, что Вознесенский скрыл от правительства и ЦК ВКП(б) факты пропажи этих документов.

В июле 1949 г. направленный в Госплан СССР на должность уполномоченного ЦК ВКП(б) по кадрам Е.Е. Андреев представил Маленкову сообщение об исчезновении в Госплане СССР ряда секретных документов, относившихся к периоду 1944–1949 гг. По предложению Маленкова аналогичную информацию он направил Сталину.

Несмотря на то что проведенным расследованием непосредственная виновность Вознесен-

ского в утрате документов установлена не была, 9 сентября 1949 г. М.Ф. Шкирятов представил Маленкову проект решения бюро КПК с предложением исключить Вознесенского из членов ЦК ВКП(б) и привлечь его к судебной ответственности за утрату документов. Такое решение 11 сентября 1949 г. Политбюро ЦК поддержало. 27 октября 1949 г. Вознесенский был арестован, а в Госплане проведена кадровая чистка.

Еще до своего ареста Вознесенский 1 сентября 1949 г. успел написать очередное письмо Сталину, в котором объяснял пропажу документов в Госплане. Он писал, что проведенной проверкой установлена пропажа за последние 5 лет 236 секретных и совершенно секретных документов. Вознесенский признал, что в Госплане был серьезный беспорядок в хранении таких документов и виновные в их потере не привлекались к суду. Имели место факты утери документов. Он не принял решения о привлечении виновных к суду, а ограничился административными взысканиями, поскольку не было данных, что документы использовались для разглашения государственной тайны. В настоящее время он понял, что это его большая вина перед ЦК и правительством [Политбюро... 2002, с. 298–299].

В ходе следствия к арестованным по «Ленинградскому делу» применялись меры физического воздействия. Не выдержав пыток и истязаний, все они подписали сфальсифицированные протоколы допросов.

18 января 1950 г. Абакумов направил Сталину список 44 арестованных по «Ленинградскому делу» и внес предложение «по опыту прошлого осудить на закрытом заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР в Ленинграде без участия сторон, то есть обвинения и защиты, группу человек в 9–10 основных обвиняемых. Остальных осудить в общем порядке Военной коллегией Верховного Суда СССР. «Для составления обвинительного заключения и подготовки дела к рассмотрению в суде нам необходимо знать лиц, которых следует осудить в числе группы основных обвиняемых. Прошу Ваших указаний. В отношении состава Военной коллегии Верховного Суда СССР доложу Вам дополнительно» (ЦА ФСБ России. Ф. 4 ос. Оп. 8. Д. 14. Л. 3).

23 августа 1950 г. Абакумов направил Сталину обвинительное заключение по «Ленинградскому делу», по которому уже проходит 33 человека. Резолюция Сталина гласила: «Вызва[ть] Аб[акумова]». Видимо потребовалась личная встреча для обсуждения деталей представленного обвинительного заключения и состава осужденных, проходящих по этому делу. На самом обвинительном заключении Сталин написал следующую резолюцию: «Во главе обвиняемых поставить Кузнецова, затем Попкова и потом Вознесенского».

В Военную коллегия Верховного Суда СССР следственные дела на «ленинградцев» поступали за день-два до судебного заседания, и, естественно, члены коллегии не имели времени детально ознакомиться с ними. Вся их роль на суде сводилась

к тому, что они в течение 30–40 минут заслушивали показания арестованного, подготовленного к этому времени следователем, почти не задавали ему вопросов и уходили на совещание выносить приговор (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 538. Л. 1–13).

4 сентября 1950 г. Абакумов и Главный военный прокурор А.П. Вавилов представили Сталину обвинительное заключение уже на 9 человек и предложили Вознесенского, Кузнецова, Родионова, Попкова, Капустина и Лазутина осудить к расстрелу без права помилования с немедленным приведением приговора в исполнение, а И.М. Турко, Закржевскую и Ф.Е. Михеева – к лишению свободы.

Политбюро приняло эти предложения 30 сентября 1950 г., когда судебный процесс подходил уже к концу. Процесс шел 29 и 30 сентября, а приговор суда был вынесен в 01.00 1 октября 1950 г. Все подсудимые, за исключением Вознесенского и Родионова, в предъявленных обвинениях полностью признали себя виновными.

По свидетельству заведующего Общим отделом ЦК КПСС В.М. Малина, который присутствовал на процессе, Вознесенский выдержал, Кузнецова сломали. Когда Вознесенскому было предоставлено последнее слово, он сказал: «Будь проклят этот город, отсюда выросла бириновщина, отсюда выросла керенщина, отсюда выросла зиновьевщина, здесь появилась какая-то попковщина, к которой я никакого отношения не имею. Я не виноват в тех преступлениях, которые мне здесь предъявляются. Я прошу передать это Сталину». По словам Малина, он знал это дело от начала до конца. За него должен нести ответственность Маленков [Молотов, Маленков, Каганович 1998, с. 428].

Военной коллегией Верховного Суда СССР были осуждены: Вознесенский – председатель Госплана СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б); Кузнецов – секретарь ЦК ВКП(б); Родионов – кандидат в члены ЦК ВКП(б), председатель Совета Министров РСФСР; Попков – кандидат в члены ЦК ВКП(б), секретарь Ленинградского обкома и горкома партии; Капустин – второй секретарь Ленинградского обкома партии; Лазутин – председатель Ленинградского облисполкома – все к расстрелу, а Турко – секретарь Ярославского обкома ВКП(б) – приговорен к 15 годам тюремного заключения; Закржевская – секретарь райкома ВКП(б) в г. Ленинграде – и Михеев – управделами Ленинградского горкома ВКП(б) – к 10 годам тюремного заключения.

Осужденные к высшей мере наказания через час после оглашения приговора были расстреляны.

В связи с «делом» Вознесенского, Кузнецова и других арестовали и обвинили в государственных и должностных преступлениях около 300 человек, в том числе секретарей ЦК компартий союзных республик, обкомов и горкомов партии, секретарей райкомов партии, работников аппаратов ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, обкомов, горкомов и райкомов партии, ответственных работников Совета Министров СССР и сове-

тов министров союзных республик, председателей исполкомов областных, городских и районных советов депутатов трудящихся и их заместителей, комсомольских работников. 23 человека были расстреляны, в том числе брат Вознесенского – А.А. Вознесенский, занимавший должность министра просвещения РСФСР, и его сестра М.А. Вознесенская – секретарь Куйбышевского райкома ВКП(б) г. Ленинграда.

Реабилитация. На процессе по делу бывшего министра госбезопасности Абакумова и др., проходившем 14–19 декабря 1954 г. в Ленинграде, была раскрыта роль Абакумова в фальсификации «Ленинградского дела».

Однако еще до предания Абакумова и его подельников суду в декабре 1953 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов писал первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву о ходе работы по пересмотру архивно-следственных дел на родственников, осужденных по «ленинградскому делу» в 1949–1951 гг. По имеющимся в МВД СССР данным, всего было осуждено 214 человек, из них 69 человек основных обвиняемых, а 145 человек из числа близких и дальних родственников. Кроме того, два человека умерли в тюрьме до суда. Министерство внутренних дел СССР считало целесообразным пересмотреть архивно-следственные дела на осужденных родственников, так как не было серьезных оснований для привлечения их к уголовной ответственности или высылке (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 62).

Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко в феврале 1954 г. сообщил Н.С. Хрущеву, что в соответствии с его поручением изучено т. н. «Ленинградское дело». Произведенным дополнительным расследованием установлено, что оно сфальсифицировано. Абакумов и его сообщники путем избийений, угроз добились вымышленных показаний от арестованных на следствии и затем заставили их подтвердить эти показания на суде. Руденко полагал, что дело должно быть пересмотрено и прекращено (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 1–11).

15 апреля 1954 г. этот вопрос рассмотрел Президиум ЦК КПСС. Было принято решение принять в основном представленный проект постановления ЦК КПСС о деле Кузнецова, Попкова, Вознесенского и других. Отредактировать его и внести на утверждение в Президиум ЦК. Разрешить прокурору СССР после принятия решения опротестовать приговор ВК ВС СССР по этому делу (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 74. Л. 8).

29 апреля 1954 г. заключение генерального прокурора СССР Руденко по делу было направлено в ВК ВС СССР. В нем в частности сообщалось, что прокуратурой СССР было произведено дополнительное расследование, которым установлено, что материалы уголовного дела в отношении лиц, проходящих по «Ленинградскому делу» фальсифицированы (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 221, 228–229).

Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР, рассмотрев в заседании от 30 апреля 1954 г. заключение генпрокурора СССР, приняла решение

приговор ВК ВС СССР от 30 сентября 1950 г. по делу Кузнецова, Попкова, Вознесенского, Капустина, Лазутина, Родионова, Турко, Закржевской и Михеева по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело в отношении них прекратить. Турко, Закржевскую и Михеева из-под стражи освободить (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 231–234).

Через девять лет после реабилитации, в связи с исполняющимся 1 декабря 1963 г. 60-летием со дня рождения Вознесенского, группа бывших работников Госплана СССР внесла в Президиум ЦК КПСС предложения об увековечивании его памяти. 27 ноября 1963 г. было принято решение опубликовать статьи в газетах «Правда», «Известия» и журнале «Плановое хозяйство» о Вознесенском, присвоить Ленинградскому финансово-экономическому институту имя Вознесенского. Издательству политической литературы поручалось издать однотомник его избранных произведений.

Еще через десять лет, 19 сентября 1983 г., постановлением Совета Министров СССР в целях увековечивания памяти Вознесенского была установлена мемориальная доска на доме № 3 по ул. Грановского в Москве, где он жил.

Заключение

Вознесенский руководил Госпланом СССР в 1938–1941, 1942–1949 гг. В советской экономической системе это учреждение вело разработку и корректировку планов развития народного хозяйства СССР, согласовывало их с министерствами и ведомствами, добиваясь от них принятия и выполнения этих планов. При участии Вознесенского осуществлялось планирование развития военно-промышленного комплекса СССР в годы Великой Отечественной войны.

Положительным моментом в его деятельности на посту руководителя Госплана СССР являлось введение в его структуру в конце тридцатых годов института уполномоченных, которые смогли объективно определить действительную загрузку объектов промышленности и на основе полученных данных установить для них реальные государственные планы. Отрицательным стало занижение планов развития сельского хозяйства и промышленности в послевоенные годы. Именно за это перспективный выдвиженец Сталина после утраты к нему доверия и был расстрелян.

Необходимо отметить, что книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» вне зависимости, кто ее написал, имела большое значение для исследования социально-экономических условий Победы в войне, так как до ее издания никаких работ по данной тематике не издавалось. Основу книги составил отчет Центрального статистического управления Госплана СССР. Как бы мы ни относились к этому труду обозначенные в ней направления военной перестройки народного хозяйства СССР в настоящее время прочно вошли в качестве методологической базы в научно-исследовательский инструментарий лиц, изучающих историю нашей страны.

Материалы исследования

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.

Правда – Правда: газета.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

РГАЭ – Российский государственный архив экономики.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив Москвы.

ЦА ФСБ России – Центральный архив Федеральной службы безопасности России.

Известия ЦК КПСС – Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 128–129. URL: <https://djvu.online/file/sveXP7iLyCOHG?ysclid=lvqfz02nh8447022196>.

Библиографический список

Беликов 1974 – Беликов А.М. Государственный комитет обороны и проблемы создания слаженной военной экономики // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Москва, 1974. Кн. 1. 300 с. URL: https://vk.com/doc16716709_625099962?hash=uzqhSeTk6chtXMQERQ3DOKmDFx04UEKF123H5Vyjgg&dl=OZR3AzomBczE0bepqPHf0pQY0ReGCQWQxDK3qidXdX.

Вознесенский 1947 – Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Москва: Госполитиздат, 1947. 194 с. URL: <http://www.fa.ru/org/div/museum/SiteAssets/Pages/1917-2017/Вознесенский%20Н.%20Военная%20экономика%20СССР%20в%20период%20Отечественной%20войны.pdf>.

Вознесенский 1979 – Вознесенский Н.А. Избранные произведения: 1931–1947. Москва: Политиздат, 1979.

Горьков 2002 – Горьков Ю.А. Государственный комитет обороны (1941–1945): Цифры. Документы. Москва, 2002. 575 с. URL: <https://prussia.online/Data/Book/go/gosudarstvenniy-komitet-oboroni-postanovlyaet/Горьков%20Ю.%20А.%20Государственный%20Комитет%20Обороны%20постановляет.pdf>.

Куманев 2006 – Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–27. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=9301804>. EDN: <https://elibrary.ru/hvoiqx>.

Микоян 1999 – Микоян А.И. Так было. Москва, 1999. 423 с. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>.

Молотов, Маленков, Каганович 1998 – Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского Пленума ЦК КПСС и другие документы. Москва, 1998. 428 с. URL: <https://stockmagia.ru/wp-content/uploads/2020/12/Molotov-Malenkov-Kaganovich-Stenogramma-Iyunnskogo-Plenuma-CK-KPSS-i-Drugie-Dokumenty-1957-1998.pdf?ysclid=lvqgaspltr83998589>.

Политбюро... 2002 – Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. Москва: РОССПЭН, 2002. С. 298–299. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_pb-i-sm/index.html.

References

Belikov 1974 – Belikov A.M. (1974) The State Defense Committee and the problems of creating a well-coordinated military economy. In: Soviet rear in the Great Patriotic War. Moscow, Book 1, 300 p. Available at: https://vk.com/doc16716709_625099962?hash=uzqhSeTk6chtXMQERQ3DOKmDFx04UEKF123H5Vyjgg&dl=OZR3AzomBczE0bepqPHf0pQY0ReGCQWQxDK3qidXdX. (In Russ.)

Voznesenskiy 1979 – Voznesenskiy N.A. (1979) Selected works: 1931–1947. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

Voznesensky 1947 – Voznesensky N. (1947) The military economy of the USSR during the Patriotic War. Moscow: Gospolitizdat, 194 p. Available at: <http://www.fa.ru/org/div/museum/SiteAssets/Pages/1917-2017/Вознесенский%20Н.%20Военная%20экономика%20СССР%20в%20период%20Отечественной%20войны.pdf>. (In Russ.)

Gorkov 2002 – Gorkov Yu.A. (2002) State Defense Committee (1941–1945): Figures. Documents. Moscow, 575 p. Available at: <https://prussia.online/Data/Book/go/gosudarstvenniy-komitet-oboroni-postanovlyaet/Горьков%20Ю.%20А.%20Государственный%20Комитет%20Обороны%20постановляет.pdf>. (In Russ.)

Kumanev 2006 – Kumanev G.A. (2006) War and evacuation in the USSR. 1941–1942. *Modern and Contemporary History*, no. 6, pp. 7–27. Available at: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=9301804>. EDN: <https://elibrary.ru/hvoiqx>. (In Russ.)

Mikoyan 1999 – Mikoyan A.I. (1999) So it was. Moscow, 423 p. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>. (In Russ.)

Molotov, Malenkov, Kaganovich 1998 – Molotov, Malenkov, Kaganovich. 1957. Transcript of the June Plenum of the Central Committee of the CPSU and other documents. Moscow, 428 p. Available at: <https://stockmagia.ru/wp-content/uploads/2020/12/Molotov-Malenkov-Kaganovich-Stenogramma-Iyunnskogo-Plenuma-CK-KPSS-i-Drugie-Dokumenty-1957-1998.pdf?ysclid=lvqgaspltr83998589>. (In Russ.)

Politbureau... 2002 – Politbureau of the Central Committee of the CPSU(b) and the Council of Ministers of the USSR. 1945–1953. Moscow: ROSSPEN, pp. 298–299. Available at: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_pb-i-sm/index.html. (In Russ.)